

3

НАНОМАШИНА

ХАН ДЖУНВОЛЯ

Перевод Полины Садиковой

новелла

МИОО



Глава 28

Тренировки в закрытой комнате

Часть 1

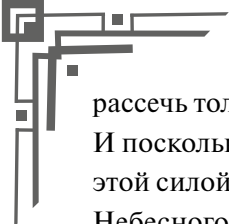
Сколько бы раз Ёун ни запускал симуляцию, результат был один: бой всегда заканчивался ничьей. Единственное, чего он не понимал: почему четвертый прием абсолютной техники Силы Меча Небесного Демона брал верх над связкой Демонического Мечника, но последний мощный удар, хоть и придавал энергетическому мечу вращение, всё равно блокировался.

— Нано, сколько ударов мечом в новой технике было нанесено по нефритовой стеле?

[Всего насчитывается сто тридцать отметин, последняя связка смогла отсечь угол стелы после двадцать восьмого движения].

— Вот как.

Теперь Ёун, кажется, понял причину. Камень был слишком крепкий и не поддавался простым приемам. Его можно было



рассечь только с помощью большой концентрации энергии ци. И поскольку последний удар Демонического Мечника обладал этой силой, он смог отразить столь мощный прием Силы Меча Небесного Демона.

«Значит, он осознал, что не сможет противостоять таким приемам простыми ударами», — подумал Ёун. После того как он еще раз прокрутил бой в голове, все встало на свои места. Последний удар в этой технике был настолько мощным, что отразить его простой комбинацией не получалось.

— Поэтому все сводится к ничьей.

Именно бушующая внутри ярость от бессилия позволила отсечь угол нефритовой стелы последним ударом. Как же, наверное, до злости било по самолюбию: вызвать на поединок мастера высшего ранга и оказаться беспомощным перед его приемами.

— Это показывает, насколько он был сосредоточен.

Наблюдение за двумя техниками в симуляции озадачило Ёуна.

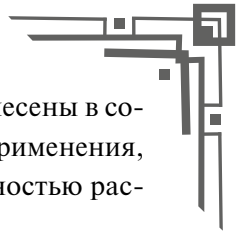
«Возможно, я всё еще недостаточно понимаю технику обращения с мечом...»

Вся эта картина заставила принца задуматься над тем, как сильно изменилось его представление о техниках в целом, с тех пор как только он освоил их, и о том, как оно продолжит меняться по мере изучения все более сложных приемов. Возможно, это была лишь верхушка айсберга и ему придется потратить еще много времени, чтобы овладеть ими.

— Фух! — вздохнул Ёун.

Он понял, что Секрет Небесного Демонического Наследника, четвертый прием техники Силы Меча Небесного Демона, а также все более сложные техники требовали не только хорошей физической подготовки, но и усовершенствования навыка боевого искусства.

«Вот мы и вернулись к тому, что мне нужно стать мастером высшего боевого ранга».



Хотя третья и четвертая техники уже были перенесены в сознание Ёуна, он не до конца понимал принцип их применения, а его физическое состояние не позволяло ему полностью раскрыть потенциал и пользоваться этими приемами.

Так, чтобы пройти пятое испытание, получить меч и задействовать сложнейшие техники, Ёун должен стать мастером высшего боевого ранга. Но одного желания мало.

«Чтобы достичь такого высокого уровня в боевых искусствах, насколько же глубоко мне придется погрузиться в тренировки?»

Седьмой все еще не мог предположить, каких усилий это будет стоить и каково мастерство высшего ранга на самом деле. Ли Хвамён объяснял ему, что с этим лучше не спешить и, возможно, был, как всегда, прав. Поэтому Ёун просто плыл по течению.

С помощью Нано он быстрее других восстанавливался и развивал физические показатели. А еще машина помогала ему узнавать много нового. Однако этого было недостаточно, чтобы достичь высшего ранга. Для этого требовалось нечто большее. На то, чтобы решиться поменять подход, Ёуну понадобилось чуть больше получаса.

— Мне нужно в закрытую тренировочную комнату.

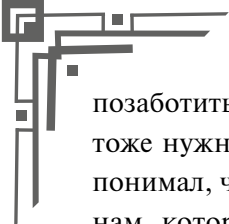
После прохождения третьего испытания ученикам стала доступна особая комната, которую они могли использовать для одиночных тренировок.

Ёун понимал, что ему необходимо место, где он сможет посвятить себя оттачиванию необходимых навыков в гордом одиночестве и никто не будет его отвлекать. Он был убежден, что боевые искусства требуют полной концентрации.

Закрытая комната подходила идеально.

«Но перед этим мне нужно еще кое-что сделать», — подумал он.

На этот раз он решил, что не покинет тренировочную комнату, пока не будет доволен результатами. Но ему следовало



позаботиться и о членах команды. До выпуска из Академии им тоже нужно набраться опыта и заложить хорошую базу. Ёун понимал, что не сможет в одиночку противостоять шести кланам, которые веками копили мощь и к тому же составляли примерно одну четвертую сил Школы Демона.

«Нам всем придется стать сильнее».

Даже если членам команды не удастся достичь силы, которой обладал Ёун, оставаться слабыми было непозволительно. Их нынешние способности не давали им расти дальше, поэтому следовало развивать навыки боевых искусств. Они же не обладали такими выдающимися умениями, какие были присущи шести Мечам, выходцам из влиятельных кланов.

«Потребуется немало времени, чтобы перенести все это на бумагу».

Третье испытание прошли всего тридцать четыре человека. Переписывание книг по боевым искусствам этой ступени мастерства займет не один день.

«Ладно, пора приступать».

Ёун покинул тренировочную комнату и направился к инструктору, ответственному за припасы в Академии.

— Что? Зачем вам столько? — спросил инструктор.

После успешного прохождения четвертого испытания и получения ранга командира отряда Ёун мог использовать сколько угодно припасов, поэтому инструктор выдал бы ему все, что он попросил. Однако размах его все равно удивил.

Принц не мог сказать правду, поэтому просто пожал плечами.

В комнату он вернулся уже с охапкой листов бумаги, не менее трехсот штук точно, кистями и чернилами.

— Хм, кажется, это затянется надолго.

Ёун подозревал, что занятие будет не из быстрых, но вышло еще дольше. Две недели он трудился каждую свободную минуту, помимо времени на еду и сон.

— Уф... Даже пальцы в мозолях от кисти.



Две недели переписывания его измотали.

Перед Ёуном лежали по меньшей мере сто будущих томов. Он планировал раздать каждому члену команды по книге, вот зачем нужно было столько копий. Теперь каждому должно было достаться минимум по три экземпляра.

— Осталось лишь их собрать.

После сдачи третьей ступени Ёун встречался с товарищами только за ужином. Четвертая ступень была индивидуальной, поэтому кадеты пропадали в комнатах для самостоятельных тренировок, это касалось и команды Ёуна. Они могли бы и есть по отдельности, если бы Ванхыль, Хо Бон и Чжа Умин не настаивали на том, что совместные приемы пищи укрепят их боевой дух и сплоченность.

Около шести вечера, в час Петуха*, они поужинали. А после Ёун пригласил ребят в общежитие, где уже собирались остальные члены команды. Никто не знал, что принц задумал и что хотел объявить. Дожидаясь его, кадеты непринужденно болтали друг с другом. Пока не появился Ёун с сотней рукописных книг в руках.

— Вот это да!

— Мой господин, давайте я помогу!

Чжин и Хо Бон подхватили его ношу и помогли разложить самодельные томики в аккуратные стопки.

Ёун окинул взглядом собравшихся.

— У меня объявление!

Все сразу замолчали и внимательно прислушались.

— С завтрашнего дня я буду тренироваться в закрытой комнате.

* В древнем Китае существовало двенадцатичасовое деление времени, и каждая «двухчасовка» соответствовала двенадцати животным китайского календаря — двенадцати земным ветвям (как у нас с китайскими символами Нового года). *Здесь и далее прим. пер.*



— Что?

Эта новость удивила многих. Все знали, что для подготовки к пятой ступени Ёун должен достичь пика уровня мастера самого высокого ранга, однако не думали, что он прибегнет к подобным мерам прямо сейчас.

— Господин, вы уже определились, сколько времени планируете провести за занятиями в закрытой комнате? — поднял руку и спросил Ванхыль, для которого решение господина не стало сюрпризом.

— Честно говоря, у меня нет ответа. Я не знаю, будет ли это год... Или, может, даже два. Могу только сказать, что продолжу до тех пор, пока не буду удовлетворен результатами.

Конечно, достичь всего в краткие сроки куда приятнее, однако сейчас дело было не в них. Главное — добиться поставленной цели.

Ванхыль улыбнулся, глядя на своего командира.

— Вот как. Надеюсь, вы сможете осуществить задуманное.

Ванхыль поклонился. Пэк и все остальные последовали его примеру. Никто не мог выступать против тренировок, которые приблизили бы получение наивысшего ранга.

— Мы надеемся на ваш успех!

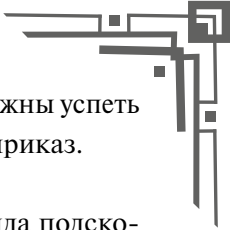
После прохождения четвертого испытания им тоже могли потребоваться подобные тренировки. За исключением горстки одаренных кадетов, почти для всех обучающихся в Академии пятое испытание становилось последним. И подготовка к нему требовала немалых усилий и долгих лет тренировок.

— Спасибо. А еще я хотел бы оставить домашнее задание на время моего отсутствия.

— Что?

Теплая атмосфера вмиг сменилась холодом. Ёун никогда не давал особых распоряжений или указаний, так о чем речь?

— Мой господин, о чем... это вы? — удивленно спросил Двадцать Третий.



— К моменту, когда я завершу тренировки, вы должны успеть выполнить два моих задания. И это не просьба, а приказ.

— Так точно!

Голос Ёуна звучал четко и решительно, и команда подскочила со своих мест. Если таков приказ командира, ему следуют беспрекословно.

— Во-первых, к моему возвращению вы все должны пройти четвертое испытание.

— В-все? — подавленным тоном переспросил Чжин Гук. Он сдал третий экзамен лишь благодаря немалому везению, поэтому одна мысль о прохождении четвертого в одиночку вгоняла его если не в ужас, то в уныние.

Другие кадеты из менее могущественных семей тоже нервничали. Напротив, представители высокопоставленных кланов, включая шесть Мечей, ответили незамедлительно:

— Вас поняли!

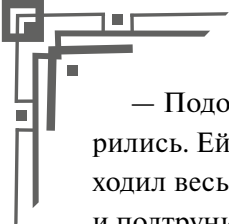
Громче всех кричал неугомонный Пятьдесят Второй. Поскольку все шесть Мечей достигли уровня мастера, первый приказ не показался ему слишком сложным.

«Идея славная, но кто-то явно это не переживет». Немногословный Чхэ Тхэккём беспокоился о Хо Боне, Ма Чхиле, Чжин Гуке и остальных. Они все хотели пройти четвертый тест, однако для них это было труднее. Чхэ считал, что просить о подобном было слишком.

— Во-вторых... — Ёун указал на стопки книг, лежащих на полу, к которым было приковано всеобщее внимание с самого начала заседания. — Это книги по боевым искусствам третьей ступени к мастерству. Изучить их полностью.

— Что? — при упоминании третьей ступени члены команды не поверили своим глазам.

Книги были собраны из белой бумаги, поэтому в то, что они хранят старинные знания о боевых искусствах, верилось с трудом.



— Подождите. Быть не может... — зрачки Мун Гю расширились. Ей вдруг стало ясно, почему последние две недели Ёун ходил весь в чернилах, о чем она не уставала ему напоминать и подтрунивать: «Принц, да вы опять запачкались! Смотрите, что это у вас вот тут на лице?» После очередной издевки она взяла платок и стерла чернила с его щеки. Ёун покраснел и лишь нелепо пробурчал: «Мне просто нужно кое-что переписать...»

В тот момент Мун Гю больше позабавила реакция Седьмого, чем то, откуда взялись эти чернила, поэтому она не придавала им особого значения.

— Так вот чем вы занимались!

Он проделал титаническую работу. Хотя образ сидящего среди листов бумаги Ёуна по-прежнему вызывал у нее улыбку, Мун Гю стало жаль Седьмого при одной мысли о том, сколько нужно было на это сил.

«Мы бы помогли, если бы ты только попросил».

Ванхыль и Тхэккём думали иначе.

«Так он хочет поделиться мощнейшими техниками с четвертого этажа?»


«Господин решил скопировать книги для того, чтобы более слабые члены команды могли доработать свои навыки».

Они оба были тронуты поступком Ёуна. Мастерá боевых искусств крайне редко делились полученными знаниями. Ведь это были не базовые техники наподобие Семи Демонических Мечей, которыми рано или поздно овладеют все, а приемы третьей ступени.

— Если я назвал ваше имя, то подойдите и возьмите книгу. Первый — Хо Бон.

Ёун все еще считал его своим верным слугой, поэтому и вызвал вперед остальных.

— Да, господин! — взволнованный получением книги по боевым искусствам, Хо Бон сорвался с места и кинулся к принцу.



Его глаза блеснули от предвкушения. Однако вместо одной он получил целых три рукописи.

— А? Ч-чего? — он не смог сдержать эмоции.

Такая реакция крайне заинтересовала присутствующих.

Зрачки Хо Бона расширились, дрожащей рукой он провел по обложке с названием и еле слышно пробормотал:

— Клинок Иллюзий... Неужели... усиление Иллюзорного Клинка?..

Услышав эти слова, кадеты ахнули. Демонический Клинок Иллюзий считался одной из трех сильнейших техник боя и фамильной техникой клана Клинков. Но это было еще не всё.

— Го-господин... Это же... — взволнованный Хо Бон потерял дар речи.

О Чжон прервал его невнятные лепетания:

— Черт возьми, Хо Бон! Давай уже не тяни, что там?

— Это... стиль Меча Сливового Цветка из секты Огненной Горы и тайная техника клана Меча.

— Ч-ч-чт-то-о-о-о?! — не сдержавшись, закричал О Чжон.

Его удивление объяснялось тем, что речь шла о двух мощнейших техниках школ. Даже самым слабым ученикам Академии было известно об этих техниках, настолько могущественными они были.

Ёун предполагал, что процесс передачи материалов пройдет спокойно, однако ребята гудели и отовсюду слышались выкрики. В рядах начало сеяться волнение. Мало того что к ним в руки попадут книги по боевым искусствам, так еще и откроются одни из сильнейших приемов Школы Истины и Школы Смерти.

— Го-господин, вы сами расшифровали и переписали эти три книги? — заикаясь, переспросил Ванхыль.

Скопировать одну книгу — непосильный труд, но переписать все три... Требовалось огромное упорство. И это поразило Ванхыля.

— Возможно, в будущем приемов только своей школы будет мало, нам стоит изучить и другие техники.

Именно поэтому Ёун переписал все три книги для каждого из команды. Чтобы они не только узнали новое о боевых искусствах, но и были готовы к тому, что может ждать их в будущем.

— Господин! — эмоции взяли верх над Хо Боном, и тот с криком преклонил колени. Семья Хо Бона владела лишь техниками битвы на мечах, поэтому он и мечтать не мог, что настанет день, когда он сможет изучить боевые искусства уровня мастера.

Он ударился головой о землю и продолжил:

— В благодарность за вашу благосклонность я оставляю свою жизнь, чтобы стать лучше и достичь тех результатов, которых вы ожидаете!

Пик уровня мастера самого высокого ранга был утопией для многих. Ребята, особенно выходцы из менее влиятельных кланов, тоже расчувствовались и почти плакали.

«А-а-а-ах... Я не могу поверить, что он сделал это для нас».

«Мы будем верными даже ценой наших жизней!»

Единственное, что они сейчас знали наверняка, — они сделали правильный выбор, присоединившись к Ёуну.

Пока ребята восхваляли господина, Седьмой думал, что, помимо прочной основы, он сейчас заложил и укрепил тесную связь внутри команды.

А они ведь даже не знали, что остальные книги отличались от экземпляров Хо Бона. Каждая рассказывала о своем виде боевых искусств.